

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ18-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Моренова Ильи Ренатовича к ООО «Магистраль», ГКУ Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании судебных расходов,

по кассационной жалобе Моренова Ильи Ренатовича, поданной его представителем Сухарниковым Евгением Михайловичем, на решение Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 14 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ГКУ Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» Молодкину К.С., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Моренов И.Р. обратился в суд с иском к ООО фирма «Магистраль» о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, взыскании судебных расходов, в обоснование заявленных требований указав, что 28 февраля 2016 г. в 18 часов 50 минут на 2-м км автодороги Дзержинск-завод Пластик г. Дзержинска произошло дорожно-транспортное происшествие, выразившееся в наезде истца на принадлежащем ему автомобиле Suzuki SX4 Sedan государственный регистрационный номер [REDACTED] на препятствие в виде выбоины, с последующим опрокидыванием в кювет, вследствие чего указанный автомобиль получил механические повреждения.

Согласно экспертному заключению ООО «Центр Оценки» № 187 от 18 марта 2016 г. стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля с учетом износа составляет 183 271 руб.

Полагая, что причинение ущерба явилось следствием невыполнения дорожными эксплуатационными организациями своих обязательств по содержанию данного участка автомобильной дороги и их соответствию требованиям государственных стандартов, истец просил взыскать с ООО фирма «Магистраль» в свою пользу стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля в размере 183 271 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 870 руб.; расходы по оплате телеграммы в размере 406,1 руб.; расходы по оплате услуг нотариуса в размере 1 800 руб. и расходы по оплате услуг эвакуатора в размере 1 674 руб.

В ходе рассмотрения дела, истец также заявил требования о взыскании с ответчика в свою пользу судебных расходов по оплате юридической помощи представителя в сумме 10 000 руб. и по оплате судебной экспертизы в размере 10 000 руб. (л.д.130).

Определением Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 23 ноября 2016 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено ГКУ Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» (л.д.153-154).

В судебном заседании представитель истца по доверенности Сухарников Е.М. (л.д.23) поддержал заявленные требования и доводы, изложенные в исковом заявлении, указав, что нарушений Правил дорожного движения со стороны истца не имеется, он двигался с разрешенной скоростью, и опрокидывание автомобиля явилось следствием не гололеда, а наезда на выбоину.

Представитель ответчика ГКУ Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» по доверенности Поляков А.П. (л.д.160) в судебном заседании иск не признал, полагал ГКУ Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» ненадлежащим ответчиком по основаниям, указанным в отзыве на исковое заявление (л.д. 161-162).

Моренов И.Р. в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом; представил заявление с просьбой о рассмотрении дела в свое отсутствие (л.д.159).

Представитель ответчика ООО фирма «Магистраль» по доверенности Суровцева О.Н.(л.д.137), будучи извещенной надлежащим образом (л.д.155) в судебное заседание не явилась; ранее представляла возражения на иск и дополнения к нему (л.д.124-126, 135-136).

Решением Канавинского районного суда г. Нижний Новгород от 14 декабря 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 мая 2017 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе представителем Моренова И.Р. – Сухарниковым Е.М. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений как принятых с нарушением норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 2 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены судами при рассмотрении дела.

Как установлено судом, 28 февраля 2016 г. в 18 часов 50 минут водитель Моренов И.Р., управляя автомобилем Suzuki SX4 Sedan, государственный регистрационный знак [REDACTED], двигаясь по 2 – му км автодороги Дзержинск-завод Пластик г. Дзержинска, со скоростью 70 км/ч, в условиях темного времени суток и гололеда, произвел наезд на препятствие в виде выбоины в дорожном полотне, длиной 110 см., шириной – 200 см., глубиной – 15 см. Вследствие чего, не справившись с управлением, Моренов И.Р. совершил съезд в левый кювет с последующим опрокидыванием автомобиля. В результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия транспортное средство получило механические повреждения.

Автомобильная дорога, на участке которой произошло дорожно-транспортное происшествие, обслуживается ООО фирма «Магистраль» по Государственному контракту № 120655, заключенному с ГКУ Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» 20 ноября 2014 г. на выполнение работ по содержанию сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения городов областного значения Дзержинск и Н. Новгород Нижегородской области в период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2016 г. в соответствии с календарным планом (л.д. 47-51-71). Указанное обстоятельство сторонами не оспаривалось.

Факт несоответствия состояния автомобильной дороги требованиям ГОСТа 50597-93 в момент дорожно-транспортного происшествия подтвержден актом выявленных недостатков содержания дорог от 28 февраля 2016 г., которым установлено, что на автодороге в районе 2 км Дзержинск-завод Пластик имеется разрушение асфальтового покрытия длиной 1,1 м., шириной – 2,0 м., глубиной – 0,15 м. (л.д.77 административный материал).

Согласно справке о дорожно-транспортном происшествии от 28 февраля 2016 г. установлены обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении в отношении Моренова И.Р. в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (л.д. 22).

Определением от 29 февраля 2016 г. в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Моренова И.Р. отказано за отсутствием признаков административного деяния, предусмотренного статьей 12.24 названного Кодекса (л.д. 25).

Из указанного определения следует, что произошедшее 28 февраля 2016 г. дорожно-транспортное происшествие явилось следствием наезда Моренова И.Р. при управлении транспортным средством на выбоину дорожного покрытия, вследствие чего он не справился с управлением с последующим опрокидыванием в кювет.

Данных о привлечении должностного лица к административной ответственности по статье 12.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административный материал не содержит.

В связи с тем, что между сторонами возник спор относительно как вины сторон в произошедшем дорожно-транспортном происшествии, так и стоимости восстановительного ремонта автомобиля, определением Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 19 июля 2016 г. по делу была назначена судебная автотехническая экспертиза с поручением её проведения экспертам ООО «Экспертное учреждение АНТИС».

Согласно экспертному заключению №32/09-16 от 10 октября 2016 г. водитель автомобиля Suzuki SX4 Sedan, государственный регистрационный

знак [REDACTED] Моренов И.Р. в рассматриваемой дорожной ситуации должен был действовать в соответствии с требованиями п. 9.1, 10.1, 10.3 и 19.1 Правил дорожного движения Российской Федерации. Факт дорожно-транспортного происшествия свидетельствует о том, что действия водителя с технической точки зрения не соответствовали требованиям пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Установить имел ли водитель автомобиля Suzuki SX4 Sedan, государственный регистрационный знак [REDACTED] Моренов И.Р. техническую возможность обнаружить опасность для движения, в виде недостатков в содержании автомобильной дороги указанных в акте от 28 февраля 2016 г. и схеме места совершения административного правонарушения от 28 февраля 2016 г. не предоставляется возможным.

Комплекс механических повреждений автомобиля соответствует обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 28 февраля 2016 г., связанным с опрокидыванием в кювет.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд, оценив представленные по делу доказательства, в том числе заключение проведенной по делу судебной автотехнической экспертизы ООО «Экспертное учреждение Антис» от 10 октября 2016 г., пришел к выводу, что причиной произошедшего дорожно-транспортного происшествия явились действия самого водителя Моренова И.Р., выразившиеся в нарушении требований пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации.

Проверяя законность и обоснованность принятого судом решения, судебная коллегия с данным выводом суда согласилась, указав также, что наличие на дорожном покрытии, где произошло дорожно-транспортного происшествия, выбоины не свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между дорожно-транспортным происшествием и причинением механических повреждений автомобилю истца, как не свидетельствует о нарушении ответчиком обязательств по содержанию автомобильной дороги.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о незаконности апелляционного определения как постановленного с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения закреплены в Федеральном законе Российской Федерации № 196-ФЗ от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения», задачами которого определены: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Согласно статье 17 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержание автомобильных дорог осуществляется в соответствии с требованиями технических регламентов в целях обеспечения сохранности автомобильных дорог, а также организации дорожного движения, в том числе посредством поддержания бесперебойного движения транспортных средств по автомобильным дорогам и безопасных условий такого движения.

Согласно статье 12 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», ремонт и содержание дорог на территории РФ должны обеспечивать безопасность дорожного движения. Обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог при их содержании установленным техническим регламентам и другим нормативным документам возлагается на лица, осуществляющие содержание автомобильных дорог.

Перечень и допустимые по условиям обеспечения безопасности движения предельные значения показателей эксплуатационного состояния автомобильных дорог, улиц и дорог городов и других населенных пунктов устанавливаются ГОСТ Р 50597-93 «Государственный стандарт Российской Федерации. Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения».

Пунктом 3.1.2 названного государственного стандарта, установлены предельные размеры отдельных просадок, выбоин, которые не должны превышать по длине 15 см, ширине 60 см и глубине 5 см.

Факт несоответствия состояния автомобильной дороги требованиям указанного ГОСТа 50597-93 в момент дорожно-транспортного происшествия подтвержден актом выявленных недостатков содержания дорог от 28 февраля 2016 г., которым установлено, что на автодороге в районе 2 км Дзержинск-завод Пластик г. Дзержинска имеется разрушение асфальтового покрытия длиной 110 см, шириной 200 см и глубиной 15 см.

Обязанность по содержанию автодороги Дзержинск-завод Пластик г. Дзержинска лежит на ООО фирма «Магистраль» в силу государственного контракта № 120655 от 20 ноября 2014 г.

Указанные факты были установлены судом и свидетельствуют о ненадлежащем содержании дороги ответчиком.

В силу пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Для разрешения настоящего дела юридически значимым является установление наличия или отсутствия виновности ответчика в причинении имущественного вреда истцу.

При этом в силу указанных выше норм бремя доказывания отсутствия вины в причинении вреда законом возложено на лицо, этот вред причинившее, в настоящем случае - на ООО фирма «Магистраль».

Однако данное обстоятельство судами при разрешении дела, в нарушение требований гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и подлежащих применению норм материального права, не устанавливалось, оно не вошло в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получило правовой оценки.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу о том, что несоответствие действий самого водителя Моренова И.Р. требованиям пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации привело к дорожно-транспортному происшествию.

С данными выводами суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

По смыслу приведенной правовой нормы обязанность по доказыванию в действиях потерпевшего умысла или грубой неосторожности, содействовавших возникновению или уменьшению вреда, возлагается на причинителя вреда, то есть по настоящему делу – на ООО фирма «Магистраль».

Однако в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд возложил обязанность доказать отсутствие виновных действий на Моренова И.Р., чем было допущено существенное нарушение норм процессуального права.

Доказательств наличия на месте произошедшего дорожно-транспортного происшествия дорожных знаков, информирующих водителей об имеющемся недостатке дороги и объезде препятствия на данном участке дороги, материалы дела не содержат, судом не добывались и не исследовались.

Кроме того, по смыслу приведенных положений закона неосторожность потерпевшего должна находиться в причинной связи с причинением вреда.

Между тем, в обоснование вывода о неосторожности истца суд не указал, каким образом скоростной режим движения состоит в причинной связи с причинением вреда.

Нельзя согласиться со ссылкой суда апелляционной инстанции на положения пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, согласно которому водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Данные Правила утверждены в целях обеспечения порядка и безопасности дорожного движения.

Между тем, как следует из вышеприведенных норм, состояние проезжей части должно отвечать требованиям норм в соответствии с ГОСТ Р50597-93 и условиям обеспечения безопасности участников движения вне зависимости от скоростного режима автомобиля.

В силу части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Под обстоятельствами, обосновывающими требования и возражения сторон, понимаются юридические факты, с которыми закон, применяемый по делу, связывает правовые последствия для сторон в делах искового производства.

Для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало установить причинно-следственную связь между нарушением Правил дорожного движения и причинением вреда, а также факт того, был ли Моренов И.Р. при движении с разрешенной скоростью по участку дороги, где произошло дорожно-транспортное происшествие, в состоянии обнаружить недостаток в виде выбоины на проезжей части, а в случае его обнаружения – имел ли техническую возможность избежать наезда на него и опрокидывания автомобиля в кювет.

При рассмотрении дела суд не указал, какую степень осмотрительности должен был проявить истец и какие разумные меры предосторожности предпринять, чтобы избежать попадания автомобиля в выбоину.

Согласно действующему процессуальному законодательству правильное разрешение спора является первостепенной обязанностью суда, для выполнения которой ему предоставлены возможности для установления имеющих значение обстоятельств и сбора доказательств.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела по ходатайству представителя ответчика назначена судебная автотехническая экспертиза, на разрешение которой, в том числе, поставлен вопрос о технической возможности у водителя автомобиля Suzuki SX4 Sedan, государственный регистрационный знак [REDACTED] предотвратить дорожно-транспортное происшествие 28 февраля 2016 г. путем снижения скорости, остановки или объезда выбоины.

Согласно экспертному заключению № 32/09-16, проведенному ООО «Экспертное учреждение АНТИС», установить имел ли водитель автомобиля Suzuki SX4 Sedan, государственный регистрационный знак [REDACTED] Моренов И.Р. техническую возможность обнаружить опасность для движения в виде недостатков в содержании автомобильной дороги, указанных в акте от 28 февраля 2016 г. и схеме места совершения административного правонарушения от 28 февраля 2016 г. не представляется возможным.

Таким образом, проведенное по настоящему делу судебное экспертное исследование не позволило дать однозначный ответ на поставленный вопрос, в силу чего обстоятельства, для установления которых такая экспертиза была назначена, остались невыясненными.

Согласно положениям части 1 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

Дополнительная экспертиза (статья 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 20 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), как правило, назначается при неполноте заключения (когда не все объекты были представлены для исследования, не все поставленные вопросы получили разрешение); при неточностях в заключении и невозможности устранить их путем опроса эксперта в судебном заседании; при необходимости поставить перед

экспертом новые вопросы (например, в случае неверного установления обстоятельств, имеющих значение для дела, или при уточнении таких обстоятельств в связи с изменением исковых требований).

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Перечисленные выше нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должны применяться с учетом положений его статьи 2 о том, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Однако в нарушение приведенных норм права суд фактически не установил всех обстоятельств, имеющих значение для дела, и не собрал относимые и допустимые доказательства, которые могли бы способствовать правильному разрешению спора.

Не устранили указанные нарушения и вышестоящие суды.

При таких обстоятельствах вынесенные судебные постановления не отвечают требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой решение должно быть законным и обоснованным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их

юридическую квалификацию (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведенные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 мая 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

